

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ: ТРАУИНН ЭГГЕРТССОН

«...МЫ НЕ СТРЕМИМСЯ ВЫРАЖАТЬ СВОЕ НЕЗНАНИЕ МАТЕМАТИЧЕСКИ»

ИНТЕРВЬЮ С ПРОФЕССОРОМ Т. ЭГГЕРТССОНОМ

В июне 2007 г. в г. Рейкьявик (Исландия) состоялась Международная конференция по новой институциональной экономической теории (НИЭ). Во время ее проведения доцент СПбГУ Д. Е. Расков взял интервью у профессора Т. Эггертссона.

— Большое спасибо, что Вы, как главный организатор конференции, нашли время дать интервью для журнала «Вестник Санкт-Петербургского университета». Во многом выбор Исландии как места проведения последней ежегодной конференции институционалистов стал признанием Ваших заслуг перед экономистами, занимающимися институциональной проблематикой. Скажите, а Вы помните тот момент, когда впервые задумались о роли институтов в экономике?

— Я получил стандартное образование по экономической теории в духе неоклассики. Когда я вернулся из США в Исландию, мне предложили читать курс, который назывался «Сравнительные экономические системы». В курсе главным образом изучалась капиталистическая система в сопоставлении с централизованно управляемой экономикой. Проводились отдельные семинары по Китаю, СССР, Югославии. Я читал этот курс многие годы. В курсе еще не было институциональной теории, он был преимущественно описательным. Лишь немногие исследователи использовали теорию (в основном теорию рынков). В начале 1980-х годов я разочаровался в стандартных подходах к изучению сравнительных экономических систем и стал активно читать литературу по сопредельной тематике (к примеру, по теории общественного выбора). Ключевым для меня было знакомство с Дугласом Нортом. Его работы мне действительно понравились. В центре его подхода находилась экономика, но учитывались и многие другие измерения (в том числе историческое). В начале 1990-х годов знакомство с его трудами и стало для меня тем поворотным пунктом.

— Скажите, пожалуйста, а над чем Вы сейчас работаете? Считаете ли Вы, что институциональный подход ценен для изучения экономических реформ? Ведь Ваша послед-

Трауинн ЭГГЕРТССОН (род. 23 апреля 1941 г.) – профессор Университета Исландии. Докторскую диссертацию защитил в Университете Огайо (США) по специализации «экономика труда, экономическое развитие и социальная психология». С 2004 г. был вице-президентом Международного общества по изучению новой институциональной экономической теории (ISNIE), в 2007 г. – избран его президентом. В разные годы читал лекции и вел научную работу в университетах США, Германии и Гонконга.

няя книга была посвящена проблеме несовершенства институтов во время проведения экономических реформ?

— После выхода этой книги многие упрекали меня в том, что я излишне пессимистичен. Я отвечал, что моя работа — не инструкция к тому, как использовать фотоаппарат, но исследование. Что касается моих последних разработок, то они продолжают предыдущие книги. В своей первой работе «Экономическое поведение и институты» (1990) я постарался дать общий обзор неинституционализма¹. Вторая книга посвящена проблемам реформирования в странах, которые отстали от наиболее развитых. Наконец, в центре внимания третьей книги, которую я планирую написать в десятилетний срок, будет сравнение двух ситуаций, интересных с точки зрения прав собственности. В первой бедные страны не имеют доступа к последним технологическим новинкам, во второй, которую еще предстоит по-настоящему осмыслить, технологические изобретения становятся доступны всем. Это касается Интернета, цифровых технологий. Вторая книга была посвящена заимствованиям и приспособлению к уже существующим технологиям. Будущая книга будет затрагивать процесс приспособления к принципиально новым технологиям, что составляет серьезную теоретическую проблему. К примеру, как влияет на систему прав собственности использование цифровой технологии? Если в фирме происходит утечка компьютерной информации, можно ли это приравнять к воровству материальной собственности?

— Вы используете долгосрочное планирование, если знаете, что новая книга появится через десять лет.

— Я пошутил. Но если серьезно, то обычно я публикую много статей и в какой-то момент сажусь и пишу заново цельный текст книги, используя свои собственные наработки. Кроме того, в последнее время я работаю над таким вопросом, как применение новой институциональной экономической теории к сфере международных отношений. У государств нет единой инстанции принуждения, нет полиции. В этом подразделе политических наук существуют две традиции. Одна — ближе к неоклассическим представлениям. В ее рамках ключевое значение отводится политической власти. Есть только власть, но нет идеологии, институтов. Я собираюсь продвигать другую традицию, в рамках которой во взаимоотношениях между странами большое значение играют идеология, формальные и неформальные институты с разной степенью внутреннего регулирования.

— Мой следующий вопрос вплотную затрагивает международные отношения. Как Вы оцениваете современные процессы глобализации? В чем «плюсы» и «минусы» этого процесса?

— Глобализация не может быть хороша для всех. Исландия уже второй раз вовлекается в этот процесс. Первая глобализация прошла в 1950-х годах XIX в. Характер глобализации был иным, но она также была важна для нашей страны, особенно в том, что касалось увеличения объемов иностранной торговли. Мне трудно судить об этом сложном феномене в целом, но можно точно сказать, что производство перемещается в те страны, где труд стоит дешевле, что помогает улучшать положение этих стран. Ухудшаются позиции неквалифицированных работников, они не могут приспособиться к новым условиям. Наблюдается скрытое увеличение предложения неквалифицированной рабочей силы, особенно с включением в сферу глобализации Азиатского региона. Если трудовые затраты высоки, то создаются экономические предпосылки к перемещению производства в Китай. Это означает, что сейчас большое давление оказывается на уровень оплаты неквалифицированных работников в западных странах. Как часто происходило в современной истории, изменения сопровождаются разрушением старой системы.

От глобализации выиграли рабочие стран третьего мира. В развитых странах условия для неквалифицированного труда стали значительно хуже.

— *Конференция проводится по очереди в Европе и США. Как Вы думаете, существует ли разница между европейским и американским пониманием институциональной экономической теории? Если да, то в чем отличие европейского подхода?*

— Если судить по людям, которые участвуют в конференции, то я не вижу никакой принципиальной разницы. Однако я могу сказать, что наблюдал эту разницу в других международных сообществах. Отдельно существуют европейское и американское общества по изучению экономики и права, а также два разных общества по изучению общественного выбора. Различия в большинстве случаев носят политический характер. Европейцы более восприимчивы к левой, социалистической мысли, американцы же более ориентированы на идеалы консерваторов и ценности рыночной экономики. В институционализме такое различие позиций обнаружить затруднительно.

— *Я хотел бы поздравить Вас с избранием на пост президента ISNIE — Международного общества по изучению новой институциональной экономической теории. По Вашему мнению, каких основных результатов удалось добиться за прошедшие десять лет? Какие наиболее важные проблемы предстоит решить в ближайшем будущем?*

— Последнее время многих институционалистов смущает, что экономический мейнстрим все больше использует идеи и подходы НИЭ, все больше разделов стандартных учебников посвящены изучению институтов. Ситуация меняется в самой экономической теории. Тем не менее, становясь разделом учебника, институциональный материал упрощается и математизируется. При этом часто сама суть проблемы ускользает, когда экономисты используют свои типичные инструменты исследования. Одно из посланий Рональда Коуза как раз и состояло в том, чтобы больше исследовать факты, суть вопроса. Многие экономисты это понимают, но проблема в том, что без математических или эконометрических разработок нет шансов опубликовать статью в ведущих научных журналах. Часто приходится слышать, что экономистом является только тот, кто использует формальный аппарат. Я считаю, что заслуга НИЭ в том, что десять лет назад были подняты принципиально важные вопросы. Мы привлекли внимание к проблеме институтов, социальных норм, идеологии, ментальных моделей, но до подлинного прорыва еще далеко. Я прекрасно сознаю, как мало мы еще знаем. Мы знаем только чуть больше, чем обычные экономисты. Я склонен полагать, что сейчас мы знаем об институциональных изменениях гораздо больше, чем десять лет назад, когда мы начинали. Мы научились быть более внимательными, учитывать разнообразные факторы и не манипулировать фактическим материалом. В какой-то степени мы стали мудрее, сознавая, подобно Сократу, что чем больше мы знаем, тем больше понимаем, что не знаем ничего. Разница между нами и экономистами неоклассической школы в том, что мы не стремимся выразить это незнание математически.

— *Скажите, пожалуйста, а какие книги, вышедшие в последнее время, привлекли Ваше внимание? Какие из них Вы считаете важными для НИЭ?*

С 2005 г. было опубликовано несколько интересных книг. Прежде всего, это работа Дугласа Норта «Понимание процесса экономических изменений»², в которой затрагиваются проблемы идеологии и ментальных моделей. В ней нет конечных ответов, но указывается путь для будущих исследований, по которому мы должны идти. Потенциально эта книга может стать настоящим прорывом, настоящей революцией в экономической теории. Цель работы столь амбициозна, что это может привести к перевороту в социальных науках. Норт предлагает новый подход, который можно обозначить как

эволюционная генетика, в центре которого эволюция человеческого мозга. Вы обратили внимание, что на конференции были представлены доклады по нейроэкономике. Вторая работа, которую я бы назвал, — это долгожданная книга Авнера Грайфа «Институты и путь к современной экономике: уроки средневековой торговли»³. Наконец, считаю, что представляет интерес книга Дэрона Асемоглю и Джеймса Робинсона «Экономические истоки диктатуры и демократии»⁴.

— *Спасибо большое. Вы затронули вопросы, связанные с методологией экономической науки. Какое должно быть сочетание формальных и качественных методов исследования в экономической теории?*

— Трудно давать общие рекомендации. Я сам начинал как эконометрик, в своей диссертации исследовал рынок труда, используя выборку в 50 000 человек. Сейчас я больше занимаюсь качественными исследованиями. Думаю, это полностью оправданно. По-моему, должна существовать здоровая конкуренция между различными подходами. Сейчас экономисты скорее напоминают сектантов. Я много раз наблюдал, как студенты возвращаются после окончания хороших вузов и просто повторяют то, чему их научили. Их мышление становится слишком идеологизированным, их зачастую интересуют не новые идеи, а лишь демонстрация полученных навыков. Эти навыки — часть бюрократических стандартов. В былые годы для того, чтобы считаться ученым, надо было выпустить объемную книгу в тысячу страниц с массой сносок и примечаний. Сейчас умение использовать математические методы является символом учености. Было бы странным отрицать достижения математики и статистики, но развитие по этому пути мало дало экономической теории за последние пятьдесят лет. Прогресс в социальных науках и экономической теории не так велик, но, возможно, это и к лучшему, поскольку он таит в себе и большие опасности. Я имею в виду возможность появления диктатора. Кто узнает секрет развития общества, сможет использовать его.

— *Ваше имя стало известно в России после выхода в свет книги «Экономическое поведение и институты» на русском языке. Не могли бы поделиться Вашим мнением относительно как последних экономических реформ в России, так и вообще экономической истории нашей страны?*

— Последний раз я был в России как раз после выхода книги. Вообще я занимался изучением российской экономической истории, поскольку курс по сравнительным экономическим системам предполагал хорошее знакомство с историей и предысторией СССР. Более важным для меня в знакомстве с Россией была и остается русская литература. Думаю, что это мне дало больше в понимании России. Мой любимый русский писатель — Набоков. У меня есть полное собрание его сочинений, стараюсь следить за изданием новых книг о нем и его творчестве. Наверно, я читал по истории России больше, чем по истории любой другой европейской страны — Франции, Италии или Германии. Стараюсь следить за последними событиями. В конце 1980-х годов меня пугала возможность краха советской империи, поскольку исход мог быть гораздо менее мирным. Кроме того, сейчас меня беспокоит, что переход от мощного СССР к новой России был болезненным для граждан страны, был связан с многими трудностями. Многие территории были утеряны, в течение десяти лет продолжался экономический спад, ослабла роль России на международной арене. Многие люди могли почувствовать неудовлетворенность и раздражение, многие пережили потерю работы, сбережений, уверенности в завтрашнем дне. Переходный период иногда хуже войны. Я рад, что сейчас ситуация улучшается. Однако мне трудно понять, как в такой короткий срок Москва стала одним из самых дорогих городов мира.

— В Исландии не было таких глобальных изменений, но также налицо динамика перемен.

Мы в Исландии также переживаем эпоху перемен, поскольку с 2000 г. вошли в Европейский союз. Мы приняли европейские стандарты. Появились частные банки, сейчас около 80 % их деятельности находится вне Исландии. Два исландца стали миллиардерами. Семья одного из них начала свой бизнес в Петербурге. В 1990-е годы они открыли пивоваренный завод «Браво», первоначально использовав оборудование старого, уже закрытого завода в Исландии. Кроме пива, наладили выпуск слабоалкогольных коктейлей, затем выгодно продали бизнес компании *Heineken* за 400 млн долл. Диверсификация бизнеса — банк в Исландии, телефонная связь в Болгарии, недвижимость в Америке — помогла увеличить состояние этой семьи до 6 млрд долл. Банк *Landsbanki*, который им принадлежит, — среди основных спонсоров конференции. Так что глобализация идет полным ходом.

ОСНОВНЫЕ РАБОТЫ Т. ЭГГЕРТССОНА

Эггертссон Т. Экономическое поведение и институты / Пер. с англ. М. Я. Каждана, науч. ред. пер. А. Н. Нестеренко. М., 2001.

Eggertsson T. Economic Behavior and Institutions. Cambridge, 1990.

Eggertsson T. A Note on the Economics of Institutions // Empirical Studies in Institutional Change / Ed. by L. J. Alston, T. Eggertsson, D. North. Cambridge, 1996.

Eggertsson T. The Economics of Control and the Cost of Property Rights // Rights to Nature: Ecological, Economic, Cultural, and Political Principles of Institutions for the Environment / Ed. by S. S. Hanna, C. Folke, K.-G. Maler. Washington, 1996.

Eggertsson T. Imperfect Institutions. Possibilities and Limits of Reforms. The University of Michigan Press, 2005.

¹ *Eggertsson T.* Economic Behavior and Institutions. Cambridge, 1990.

² *North D. C.* Understanding the Process of Economic Change. Princeton University Press, 2005 (см. интервью с Дугласом Нортм: Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 5: Экономика. 2007. Вып. 4. С. 6–9).

³ *Greif A.* Institutions and the Path to the Modern Economy. Lessons from Medieval Trade. Cambridge University Press, 2006.

⁴ *Acemoglu D., Robinson J.* Economic Origins of Dictatorship and Democracy. Cambridge University Press, 2005.